

АКТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И ПРОБЛЕМЫ

Г.А. Копнина

В статье дан краткий обзор лингвоэкологических идей и проблем, содержащихся в научных источниках последних шести лет. Признается ценность идеи развития лексикографии в сторону решения проблем забвения ценных слов, текстов и обогащения языка. Прослеживается связь лингвоэкологии с проблемой духовной безопасности общества. Замечено появление целого ряда новых лингвоэкологических терминов, требующих системного осмысления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, лингвистическая экология, лингвоэкологические идеи, лингвоэкологические проблемы

КОПНИНА Галина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации Сибирского федерального университета. okopnin@mail.ru

Цитирование: Копнина Г.А. Актуальные лингвоэкологические идеи и проблемы [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 1. – С. 208–226.
Режим доступа: www.tverlingua.ru

TOPICAL LINGUOECOLOGICAL IDEAS AND ISSUES

G.A. Kopnina

The article presents brief review of the linguoecological ideas and issues contained in the scientific information sources of the past six years. The author recognizes the importance of the idea of lexicography development in order to solve the problems of neglecting the words and texts of value as well as the language enrichment. The connection between linguoecology and the problem of spiritual security of society has been established in the article. The author takes notice of the number of new linguoecological terms which need systematic rethinking.

KEY WORDS: Russian language, linguistic ecology, linguoecological ideas, linguoecological issues

KOPNINA Galina Anatolyevna – DSc in Philology, Docent, Professor of the Department of Russian Language and Speech Communication, Siberian Federal University. okopnin@mail.ru

Citation: Kopnina G.A. Topical linguoecological ideas and issues [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 1. – P. 208–226. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

Поводом для написания статьи послужили два текста, на первый взгляд, никак не связанные между собой: это текст книги В.К. Харченко «Ориентиры лингвистического поиска: Мастер-класс для начинающих исследователей языка» и рукопись статьи В.И. Шаховского «М.Н. Эпштейн об экологии текста и ее перспективах», присланная нам с приглашением к дискуссии. Каждый из этих текстов вызвал у нас желание найти определенные дополнительные источники с целью вычленив из них, обобщить и представить читателю наблюдения над русским языком, речевой коммуникацией, которые могут представлять интерес как для специалистов в области лингвоэкологии, так и для широкой аудитории, равнодушной к проблемам функционирования русского языка. Исходя из этой цели, основным методом исследования был избран общенаучный аналитико-описательный метод, включающий приемы наблюдения, обобщения и интерпретации.

Лингвоэкологические наблюдения в книге В.К. Харченко

В названной книге В.К. Харченко «на основе анализа 114 диссертаций выстраивается классификация способов получения нового знания в лингвистике с комментариями к каждому подклассу» и намечаются «векторы» внедрения полученных в них результатов (Харченко, 2015: 2). Читая книгу, мы обратили внимание на то, что в ней приведены интересные наблюдения, входящие в сферу интересов лингвоэкологии. Сразу скажем, что

в понимании лингвоэкологии мы придерживаемся концепции А.П. Сквородникова, который определил ее как междисциплинарное направление исследований, «...предметом которого является состояние языка и среды его обитания; факторы, влияющие (негативно или позитивно) на состояние и развитие языка, языкового сознания социума и его речевой культуры; пути и способы защиты языка от негативных явлений <...>, а также нахождение способов обогащения языка и условий его оптимального развития» (Экология русского языка, 2017: 113). Приведенные в книге наблюдения сделаны как самой В.К. Харченко и ее учениками, так и другими авторами диссертаций, в совокупности характеризующихся обширностью географии их написания и «расколосьем различных тем» (Харченко, 2015: 11).

Первая группа наблюдений связана с проблемой выпадения из активного употребления и даже забвения целого ряда слов, текстов и их типов, представляющих ценность для народа и его языкового сознания.

В.К. Харченко пишет о замеченном Е.Н. Кондратенко исчезновении из активного индивидуального лексикона слова *честь* и признании респондентами нравственности как «забытой черты характера», «роскоши в наше время» (Там же: 18). Прочтение диссертации И.В. Багликовой, посвященной композитам в языке былин, вызвало размышления автора о том, почему из языкового и художественного сознания исчезли или почти исчезли композиты типа *отец-мать*, *рать-сила*, *биться-стегаться*, почему они из фольклорной культуры не перекочевали в тексты художественной литературы и нужно ли их сохранять в толковых словарях; почему для нашего предка предпочтительнее было сочетание гипонимов *отец-мать*, а для современного человека – *родители*. В.К. Харченко отмечает, что композиты *отец-мать*, *честь-хвала*, *верой-правдой*, *честь-радость*, *стерегли-берегли* – это не только отражение морально-этических устоев в обществе, о чем пишет диссертант, но и «обеспечение *сохранности* традиций, тех же устоев, *на будущее*» (выделено автором) (Там же: 22).

Работа Г.Ю. Юмашевой по теории лексикографии «...дала неожиданный результат в плане оценки состояния русского слова. Высокое слово способно работать как материал для шутки <...>, поэтому пренебрежение античной символикой, античной образностью, полузабытой персоналией в современном языке привело к обеднению игровой стихии, оскудению смеховой, комической сокровищницы языка» (Там же: 20).

Жанровые утраты просматриваются, по мнению В.К. Харченко, в диссертациях А.В. Клочкова и И.В. Багликой. Следствием исчезновения сказа из «светлого поля национального сознания» является практически отсутствие сказа в современной литературе и отсутствие эквивалентной лексики при переводе сказа. Исчезновение, скукоживание сказа как жанра, как стиля порождают необходимость сбережения – через изучение! – сказовой манеры повествования», – пишет она (Там же: 18). Отмечая редкость выпуска сборников сказов, продолжает: «Рассудительная, взвешенная, многократно повторенная, а значит, выверенная временем и демонстрирующая весомость слова манера сказового повествования альтернативна современному клиповому мышлению, и исчезновение жанра сказа чревато пока еще плохо осознаваемыми последствиями» (Там же). Исчез и жанр былин, судьба которого является «своего рода барометром социальных потрясений». Со ссылкой на работу Е.М. Травиной «Миф о трех богатырях: творение Российской империи» В.К. Харченко пишет о том, что к середине XIX века три богатыря из пространства фольклора перешли в область мифа, который «сакрализует пространство, придает значимость поступкам людей, но не допускает разномыслия, а сплочение происходит перед лицом другого, названного врагом» (Там же: 21).

Рассуждая о диссертации М.Н. Поповой, посвященной концепту «воровство», В.К. Харченко приводит собственное наблюдение о проникновении в обыденный дискурс «веселых жаргонизмов» типа *спионерить, приделать ноги, сблочить лепеня*, влекущих «опасное

проникновение лукавых и скользких оправдательных проекций воровства в коллективное бессознательное» (Там же: 174).

Таким образом, приведенные выше наблюдения свидетельствуют о том, что происходящие в языке/речи процессы непосредственно влияют не развитие сознания человека и общества, а значит, влекут за собой изменение его поведения.

Вторая группа наблюдений связана с проблемой лакуарности и поиском возможных способов обогащения языка. В книге говорится о «дефиците положительных и сверхположительных языковых образов» (Там же: 186), нехватке имен собственных (Там же: 76) и необходимости поощрения творческого отношения к потенциальным возможностям словотворчества. В.К. Харченко призывает филологов собирать позитивный материал: именно дефицит сбора, фиксации положительного, по ее мнению, «оборачивается оценкой родного языка как бедного, обедневшего» (Там же: 85). В то же время филологи не должны бояться «давать оценку таким перлам, как *красногалстучные калеки, оральный закон* и пр.» (Там же: 133). И она смело пишет о терминологической гигантомании в некоторых диссертациях – придумывании терминов с приставками супер-, макро-, гипер- (*суперконцепт, гипертрон* и т.п.) (Там же: 49). В этот же ряд можно поставить термины с приставкой мега-, обозначающие объект со сложной структурой, например *мегаэпитет, мегаконцепт, мегаструктура, мегаглобализация*.

Методологически ценной она признает мысль Г.В. Быковой (в диссертации, посвященной лакуарности как категории лексической системологии) о том, что «увеличение языкового кода, хранящегося в сознании, не может быть бесконечным, равно как его сокращение» (Там же: 43). Выдвигается гипотеза: «Видимо, в любом развитом языке должно быть определенное количество осознаваемых говорящим лакун как один из факторов развития, как сигнал живой жизни языка» (Там же). Но каковы границы увеличения языкового кода? Об этом в лингвоэкологическом

аспекте, кажется, еще никто не размышлял. А ведь происходит забвение «жизненно необходимых» (Янко-Триницкая, 1953: 131) понятий, смыслов, слов. Кстати, само понятие «жизненно необходимые слова» лингвоэкологично и нуждается в дальнейшем осмыслении на фоне происходящих в современном мире процессов и событий.

В.К. Харченко пишет о важности создания словарей, хрестоматий потенциальных «крылонимов»: их «нужно отлавливать и сохранять, предлагая их как пополнение, запасник крылатых слов» (Харченко, 2015: 198). Создание словаря цитат даст возможность расширять «цитатный горизонт» его пользователей (Там же: 159). «Словарь современных цитат» существует (Душенко, 1997), но у него свои задачи, не направленные на решение валеологических проблем.

В.К. Харченко обращает внимание на терапевтическую роль словарей цитат: так, в диссертации И.М. Кольшкиной доказывается, что прецедентный текст способствует снятию фрустрирующего эффекта. В.К. Харченко пишет о недостатке сильных, но отнюдь не постыдных речевых формул нейтрализации агрессии и предлагает создавать банк высказываний, цитат, крылатых слов, способствующих снятию у них негатива и фрустрации (Там же: 172–173). Это наблюдение, несомненно, представляющее интерес для лингвистической экологии эмоций (лингвовалеологии).

Нельзя не согласиться с критикой диссертации, посвященной эволюции русской концептосферы, в которой, как пишет В.К. Харченко, дважды подчеркивается отсутствие общих духовных скреп: «Так ли это? А семья? А история? Искусство?»; «но ведь <...> диссертант идет за материалом», «значит, русскоязычное публичное поле недосеяно» (Там же: 129)]. И эта «недосеянность» – лингвоэкологическая проблема, граничащая с проблемой национальной безопасности современного русского общества.

Книга В.К. Харченко написана на основе анализа диссертаций, защищенных преимущественно с 1994 по 2014 гг. Изучив ряд диссертационных исследований последних шести лет, выполненных по

специальности 10.02.01 Русский язык, мы также по «крупичам» вычленили наблюдения, которые можно отнести к лингвоэкологическим.

Лингвоэкологические наблюдения в диссертациях последних лет

Будучи ограничены жанром статьи, приведем некоторые из них, сгруппировав на основе рассматриваемых проблем.

1. Проблема заимствований из других языков.

Исследователи много пишут о пополнении русского языка словами и фразеологическими сочетаниями жаргонного происхождения, а также англоязычными заимствованиями. Так, исследование Цзян Сюехуа посвящено китаизмам в языке русского зарубежья первой половины XX в. Китаизмы – это «лексические единицы, заимствованные в русский язык непосредственно из китайского», а также «лексика китайского происхождения, пришедшая в русский язык опосредованно (через тюркские, западноевропейские языки и др.)» (Цзян, 2019: 6). Рассматриваются их проникновение в русский язык, механизмы адаптации на различных языковых уровнях и роль в языковом сознании носителей русского языка. Таким образом, дается многоаспектное описание корпуса китаизмов, пополнивших словарный запас современного русского языка (*жемчуг, женьшень, хунвейбин, джонка* и др.). Правда, надо отметить, что не все слова, названные китаизмами, согласно словарям, являются таковыми, в частности *хан, соя, лама*. Диссертант пишет, что китаизмы становятся основой для производства слов по правилам русского словообразования: фиксируются аффиксальные образования *харбинец, хунхузничество, маоист* и др., производные относительные прилагательные *хунхузский, фэнтяньский, чжанцзолиневский, чумизовый, гаоляновый* и др. (Там же: 131). Кстати, в общерусский язык вошли слова *гаолян, маоистский, хунхузничество, хунвейбин, харбинец, чумиза* (они представлены в словарях русского языка, размещенных на сайте «Грамота.ру»).

В диссертации названы также слова, которые неоднократно представлены в текстах НКРЯ, но не вошли ни в какие словари русского

языка: *вансуй, вуд, даян, тофу, чуньцзе, куня, ходя, ципао, янчэ* и др. (Там же: 73). Возможно, это связано с тем, что названные слова принадлежат не общерусскому, а региональному языку. Автор не предлагает обоснования, основанного на экспериментальной проверке. Одним словом, названные выше слова еще предстоит осмыслить, в том числе в лингвоэкологическом аспекте.

Не менее интересна работа, посвященная заимствованиям из арабского языка, в которой отмечается, что на рубеже XX–XXI веков происходит повышение активности вхождения арабизмов в русский язык и возрастание их функциональной значимости в современном русском общественно-политическом дискурсе. Выявлено не менее 500 арабизмов (Маджмае, 2017: 10), среди которых абсолютно новыми для русского языка признаются единицы: *талиб, талибан, джихадист, хамас, Хезболла, Аль-арабия, Аль-джазира, хуситы, ИГИЛ* и др. (Там же: 105). Сформировались и новые устойчивые словосочетания со словами-арабизмами: *постсоветский султанат, электоральный султанат, исламский банкинг, сетевой джихад, информационный джихад, цифровой джихад, интернет-джихад, сетевой джихадист* и др. (Там же: 142–157). Какое влияние оказывает распространение этих устойчивых сочетаний на сознание российского общества – далеко не праздный вопрос. Выявлено также, что единицы арабского происхождения используются как средство создания языковой игры в заголовках текстов СМИ (*«Гримаса Хамаса», «Кровавая Талибаня», «Шейх в ребро»* и др.) и являются основой для эпитетов., метафор, сравнений и других выразительных средств (*местная экологическая Мекка; «мекка» для дипломатов, как джин сквозь угольное ушко; гарем народных любимцев; в Москву селятся визири и падишахи I ранга*) (Там же: 163–172).

2. Проблема лексических новообразований и словообразовательного творчества.

Различным новообразованиям в массмедиа начала XXI века, способствующим рискогенности политических текстов, посвящена

диссертация Д.В. Соловьевой. Автор приходит к выводу, что «высокая степень рискогенности присуща новообразованиям, в состав которых в качестве производящих вовлекаются жаргонные, инвективные, обценные лексемы, а также заимствованные слова и компоненты, денотат которых не очевиден для адресата» (Соловьева, 2019: 8). Среди рассматриваемых новообразований есть и такие, которые, на наш взгляд, отражают критическое отношение общества к тем или иным явлениям и имеют шансы войти в язык, поскольку заполняют образовавшуюся лауну. Таковыми являются, например, словосочетание *троллевые игры* (если в НКРЯ представлен один контекст его использования, то поисковый запрос Яндекс дает 4830 результатов) и слово *киберпреступник* (отсутствует в НКРЯ; 665 000 результатов по поисковому запросу Яндекса). Примеры их использования: *Мишустин заявил о росте активности киберпреступников* (<https://www.gazeta.ru>. 10.07.2020); *Троллевые игры: монологи психолога о фриках в соцсетях. Почему блоги странных людей собирают тысячи фанатов и недоброжелателей* (<https://iz.ru>. 29.01.2019).

По мнению Ю.А. Мельник, есть шансы войти в общеупотребительную лексику у тех неологизмов, попавших в словники проектов типа «Слово года», которые появились в контексте каких-либо трансформаций в обществе (политических, технологических, социальных, культурных): *крымнаш, брекзит, санкционка, себяшка, фейк, гироскутер, вейп, селфи, сегвей* (Мельник, 2018: 48–49). Если *фейк, вейп, гироскутер, селфи, сегвей* обозначают новые реалии, по сути – терминологизировались, то *себяшка* как синоним *селфи* сохраняет разговорную окраску и вызывает, несмотря на широко употребление, негативную реакцию у некоторых носителей языка, например: «*Когда я вижу хэштег "себяшка" или слышу фразу "давай запилим себяшку", мой мозг автоматически выдает одну и ту же картинку: мы на кладбище, и я кидаю землю в яму с гробом, в котором лежит труп пользователя "себяшки". У себяшки нет никаких шансов*» (<https://click-or-die.ru>. 04.2017).

Отмечается высокая скорость вхождения в русский язык заимствованных единиц сферы индустрии интерактивных развлечений (*афкер, шутер, варгейм* и др.) (Горностаев, 2018: 19). И, по всей видимости, не только развлечений, но и профессиональных сфер, судя по названию диссертации «*Язык фикрайтеров в Рунете...*» (Афанасова, 2017).

3. Проблема восстановления архаизмов как способ языкового расширения.

Т.В. Коростелева, признавая оптимальным для приумножения языка предложенный А.И. Солженицыным путь возвращения архаичной лексики, пишет о необходимости архаизмов для формирования нового высокого стиля. Актуализация выразительных архаизмов в пространстве лингвокультуры, по ее мнению, является одним из способов преодоления «экологического кризиса русского языка» (Коростелева, 2015: 9). Как отмечает исследователь, в публицистике новейшего времени начался процесс «рearхаизации» историзмов и архаизмов [Там же: 151]. Словарь, связанный с фиксацией забытых слов русского языка, в том числе архаизмов, был опубликован в 1996 году (Сомов, 1996). Было бы неплохо составить обновленный список таких с иллюстративным материалом.

4. Проблема лексико-фразеологических утрат и забвений языковых единиц.

Можно встретить наблюдения не только о приобретениях русским языком, но и о его утратах. Так, выявлено, что в семантической сфере «Небесные тела» постепенно забываются русские народные космонимы и астронимы (*парамонова дорога, топлёв крест* и др.) (Ду, 2020: 15); происходит «стирание» целого ряда советизмов из генетической памяти носителей языка (*ударник, политрук, несун, пролетарий* и др.) (Мамонова, 2018: 9). Забвение советизмов, – пишет Ю.О. Мамонова, – «может привести к образованию культурных лакун. Для интеллектуального развития личности это крайне нежелательное явление, поскольку оно приводит к постепенному угасанию интереса к культуре недавнего прошлого, к появлению трудностей

при восприятии художественных текстов предшествующего исторического периода жизни нашего общества. В результате этих процессов происходит резкий разрыв поколений, нарушаются законы культурной преемственности нации». Для осмысления их востребованности «необходимо составление словарей и справочников, наиболее полно отражающих состав, семантику и прагматику уходящей лексики» (Там же). Существуют разные «степени забвения языковых единиц и механизмов их устаревания» (Там же), разработка методики определения которых представляется актуальным.

5. Проблема экологии текста / дискурса.

Рассматривая функционирование идеологем в развлекательном интернет-дискурсе, М.Н. Ляшева поднимает проблему безопасности текста. Она пишет, что отрицательно-оценочные идеологемы способствуют токсичности текста, вызывают недовольство, неприязнь определенных групп лиц, даже соотечественников из некоторых регионов России (Ляшева, 2019: 102). О токсичности текста пишет и В. И. Шаховский.

5. Проблема экологии языкового сознания.

Исследование фразеологизмов-эвфемизмов, служащих для обозначения взяточничества, воровства и проституции, показало, что они «метафоричны и способствуют вторичному восприятию и переоценке указанных социальных пороков»: «благодаря своей комичности, легкой рифмовке и известности в культуре они создают оправдательный фон для переоценки и восприятия явлений негативного характера»; современные фразеологизмы-эвфемизмы «не столько осуждают, сколько вуалируют, намекают, оправдывают заведомо предосудительные явления» (Мансур, 2020: 135). Подтверждающие примеры эвфемизмов, репрезентирующих проституцию: *жрица любви, дом под красным фонарем, честная куртизанка, легкая кавалерия, странствующие подмастерья, дама полусвета, девушка с пониженной социальной ответственностью, жертва общественного темперамента, мама Роз, труженицы панели, труженицы постельного фронта, Невские ласточки* и др. (Там же: 109–130).

«Отрицание вечных ценностей» в неформальной коммуникации, находящее выражение в широком употреблении лингвоцинизмов (Ляшева, 2019: 64) – проблема и экологии дискурса, и экологии языкового сознания.

Понятие экологии сознания (в том числе языкового) связано с расширительным толкованием терминопонятия «экологии», которое позволяет исследователям выделять также экологию культуры, экологию эмоций и т.д. Обоснованию такой экспансии термина «экология» на все виды человеческой деятельности и посвящена статья В.И. Шаховского (2020).

Лингвоэкологические идеи в статье В.И. Шаховского

Статья В.И. Шаховского начинается так: «Разные социальные сети, в конечном счете, объединяют людей так же, как общие знания, через их межпоколенную трансляцию. И это единство при всём его многообразии не всегда экологично» (Шаховский, 2020). Такое начало на фоне идеи расширительного толкования экологии наталкивает на мысль о возможности рассуждения об экологии межпоколенческой трансляции идей и смыслов и ее тесной связи с экологией смыслов школьных дидактических текстов, о которой пишет В.И. Шаховский, хотя само понятие «экология смыслов» пока еще не имеет дефиниции (однако оно нам нравится больше, чем «территория смыслов» – словосочетание, которое встречается в названии конкурсов и форумов). Когда Л.В. Куликова рассуждает о миссии учебника по РКИ, не об экологии ли его смыслов (связанной, кстати, с проблемой национальной безопасности государства) она пишет: «...разрабатываемые современными авторами и используемые для зарубежных слушателей пособия по русскому языку как иностранному должны "работать" на преодоление отрицательных стереотипов о русскоязычном мире, а не поддерживать и усиливать их <...>» (Куликова, 2017: 53). Экологию смысла определим как состояние ценностно-смыслового пространства текста; экология смысла определяется заботой о содержании текста, информации, которая передается с его помощью другим, и степенью ее безопасности или, наоборот, вредоносности.

Ученые пишут о *токсичном смысле, наведении смыслов, обесмысленных текстах*. По мнению В.И. Шаховского, обесмысленны те тексты, которые не соотносятся с реальностью» (Шаховский, 2020). Однако это понятие может быть осмыслено в другом ключе: текст обесмысливается тогда, когда теряет значимость, ценность для человека и общества. Фейки и прочие подобные вещи есть не что иное как обесмысленные, ненужные тексты.

М.Н. Эпштейн, на работы которого ссылается В.И. Шаховский, пишет, что, если будет создана дисциплина "Экология текста" (или "Эко-филология"), то предметом ее изучения станет «чистая внетекстовая среда, насколько она может быть запечатлена "внутри текста"» (Эпштейн, 1997). Как мы понимаем, речь как раз и идет о смысле текста, его «смысловом средоточии»: текст образно предстает как некий чистый лист бумаги, на котором высвечиваются «человеческие следы» (Там же). Ну а «наследить», конечно, можно по-разному.

Нельзя не согласиться с тем, что возможна разная градация экологичности текста. Эта градация, как пишет В.И. Шаховский, «...будет различна <...> для разных пользователей одного и того же текста». Тем не менее, полагаем, что должны быть выработаны универсальные критерии экологичности текста с опорой на понятие нормы в ее широком понимании и понятие речевого (риторического) идеала, в основе которого лежат нравственно-этические категории. Необходимо то, что В.И. Шаховский называет «коллективной идентификацией экологических параметров», хотя в настоящее время, по его мнению, такая идентификация невозможна (Шаховский, 2020). Разговор о критериях экологичности/неэкологичности текста требует осмысление понятия «экологической чистоты» текста (его использует В.И. Шаховский) и актуализирует проблему соотношения культуры речи и лингвоэкологии, поскольку чистота – одно из коммуникативных качеств речи.

Исследователь предлагает «ввести в обиход еще и такой термин: "экологема", т.е. экология коммуникативной ситуации, экология временной эпохи, имея ввиду не Природосферу, а Речесферу и Человечесферу» (Шаховский, 2020). Изучение литературы показывает, что термин «экологема» уже используется в языкознании для наименования знаков различного типа (изображений в изобразительном тексте, графических символов и др.), актуализирующих природоохранные смыслы (см., например: (Иванова, 2017: 70; Сухова, 2017: 312)). Этот термин в других работах В.И. Шаховского используется как «номен лингвоэкологической картины мира», то есть языковая или речевая единица, входящая в тематическое поле «экология» (в широком значении), например: *экологический протест, мусорные полигоны, экологический риск, экология слова* и т.д. (Шаховский, 2020а: 230). В этом случае, пожалуй, точнее было бы говорить о лингвоэкологеме.

Интересна мысль В.И. Шаховского об «экологии общения человечества разных эпох» (Шаховский 2020), наводящая на идею выделения диахронической лингвоэкологии.

В статье В.И. Шаховского используется также термин «экология менталитета», который, как мы считаем, необходимо в дальнейшем соотнести с термином «экология языкового сознания».

Выводы

Подводя итоги, отметим, что развитие экологических идей в языкознании стимулировало появление целого ряда терминологических словосочетаний (*экология слова, экология текста, экология смысла, экология общения, токсичное общение* и мн. других), которые лингвоэкологам еще предстоит системно осмыслить. Влияние этих идей прослеживается в целом ряде исследований, о чем свидетельствует приведенный выше краткий обзор работ, показывающий один из путей выявления актуальных лингвоэкологических идей и проблем.

Перспективу исследования составляет расширение научного обзора на основе привлечения публикаций монографического типа.

Ссылки – References in Russian

Афанасова, 2016 – *Афанасова Н.В.* Язык фикрайтеров в Рунете: особенности формирования и функционирования: дис. ... канд. филол. наук. –Елец, 2016. – 249 с.

Горностаев, 2018. – *Горностаев С.В.* Языковая адаптация заимствований сферы индустрии интерактивных развлечений: автореф. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2018. – 19 с.

Ду, 2020 – *Ду Чуньян* Перифразы небесных тел в русском языке: автореф. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2020. – 26 с.

Душенко, 1997 – *Душенко К.В.* Словарь современных цитат. – М.: Аграф, 1997. – 632 с.

Иванова, 2017 – *Иванова Т.Е.* Презентационная лингвосемиотика экологических молодежных инскрипций // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы II Международной научно-практической конференции (10–11 октября 2017 г., г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева). – Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева, 2017. – С. 70–74.

Коростелева, 2015 – *Коростелева Т.В.* Архаизмы как тропеическое средство в современном русском литературном языке: лингвопрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 180 с.

Куликова, 2017 – *Куликова Л.В.* Миссия учебника по РКИ в формировании позитивной концептуальной картины мира о России // Политическая лингвистика. 2017, № 1(61). С. 53–59.

Ляшева, 2019 – *Ляшева М.Н.* Функционирование идеологем в современном развлекательном интернет-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2019. – 173 с.

Маджмае, 2019 – *Маджмае Хелан Карим Мохаммед*. Лексика арабского происхождения в современном русском общественно-политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2019. – 217 с.

Мамонова, 2018 – *Мамонова Ю.О.* Деактуализация советизмов в семантико-лексикографическом аспекте: автореф. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2018. – 24 с.

Мансур, 2020 – *Мансур Мохаммед Хассан Саммани*. Фразеологизмы-эвфемизмы русского языка на фоне арабского: лингвокультурологический аспект (тематическая группа «социальные пороки»): дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2020. – 361 с.

Мельник, 2017 – *Мельник Ю.А.* Социолингвистические проекты «Слово года» как источник сведений о неологических процессах в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2017. – 206 с.

Соловьева, 2019 – *Соловьева Д.В.* Медийные новообразования как фактор рискогенности текстов общественно-политической прессы начала XXI века: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2019. – 270 с.

Сомов, 1996 – Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М.: Гуманит. Издат. центр ВЛАДОС, 1996. – 764 с.

Сухова, 2017 – *Сухова Е.А.* Экологемы в сельскохозяйственном дискурсе: лингводидактика аграрной экологии // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования: материалы Международной научно-практической конференции (31 января – 3 февраля 2017 г.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского пед. аграрного ун-та, 2017. – С. 312–319.

Харченко, 2015 – *Харченко В.К.* Ориентиры лингвистического поиска: Мастер-класс для начинающих исследователей языка. – М.: Ленанд, 2015. – 264 с.

Цзян, 2019 – *Цзян Сюехуа*. Китаизмы в языке русского зарубежья на материале мемуарной прозы (первая половина XX в.): дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 370 с.

Шаховский, 2020 – *Шаховский В.И.* М.Н. Эпштейн об экологии текста и ее перспективах (рукопись статьи, предоставленная автором)

Шаховский, 2020а – *Шаховский В.И.* Эмоциональные вызовы природосферы в зеркале информационной функции языка // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония — 2020: Материалы международной конференции. – М., 2020а. – С. 224–236.

Экология русского языка, 2017 – *Экология русского языка.* Словарь лингвоэкологических терминов / авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А.П. Сковородников. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 384 с.

Эпштейн, 1997 – *Эпштейн М.* наброски к экологии текста // Комментарии. 1997. – № 13. – С. 3–41. URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/ecol.text1.html>

Янко-Триницкая, 1953 – *Янко-Триницкая Н.А.* О границах основного словарного фонда в словарном составе языка (Критико-библиографический обзор) // Вопросы языкознания. – 1953. – С. 129–140.

References

Afanasova, N. (2016) *Ficwriters language in Runet: specifics of forming and functioning.* PhD Dissertation. Elets, 249 p. (in Russian)

Gornostaev, S. (2018) *Language adaptation of the loan words from the sphere of interactive entertainment industry.* Author's abstract. dis. Cand. Philol. Volgograd, 19 p. (in Russian)

Du, Chun'yan. *Periphrasis of celestial bodies in the Russian language.* Author's abstract. dis. Cand. Philol Tambov, 26 p. (in Russian)

Dushenko, K.(1997) *Dictionary of modern quotations.* М., Agraf, 632 p.

Ivanova, T. (2017) Presentation linguosemiotics of ecological inscriptions of the youth // *Language. Culture. Communication: research and teaching.* Orel, OGU imeni I.S. Turgeneva, pp. 70–74 (in Russian)

Korosteleva, T. (2015) *Archaisms as the tropeic means in the modern Russian literary language: linguopragmatic aspect*. PhD Dissertation, Volgograd, 180 p. (in Russian)

Kulikova, L. (2017) Mission of the Russian as a foreign language course book in forming the positive conceptual picture of the Russian-speaking world // *Political linguistics*, 2017, № 1(61), pp. 53–59 (in Russian)

Lyasheva, M. (2019) *Functioning of ideologemes in the modern entertainment internet-discourse*. PhD Dissertation. SPb., 173 p. (in Russian)

Madzhmae Khelan Karim Mokhammed (2019). *Lexis of Arabic origin in the modern Russian socio-political discourse*. PhD Dissertation. Voronezh, 2019. 217 p. (in Russian)

Mamonova, Yu. (2018) *Deactualization of sovietisms in semantic and lexicographical aspect*. Author's abstract. dis. Cand. Philol. Belgorod, 24 p. (in Russian)

Mansur Mokhammed Khassan Sammani (2020). *Russian phraseological units-euphemisms in contrast to Arabic: linguocultural aspect (lexical set “social evils”)*. PhD Dissertation. SPb., 361 p. (in Russian)

Mel'nik, Yu. (2017) *Sociolinguistic projects “The word of the year” as the source of information about neologic processes in the modern Russian language*. PhD Dissertation. Omsk, 206 p. (in Russian)

Solov'eva, D. (2019) *Media neologisms as a riskogenics factor of the texts of socio-political press in the beginning of XXI century*. PhD Dissertation. Nizhniy Novgorod, 270 p. (in Russian)

Somov, V. (1996) *Dictionary of rare and forgotten words*. M., Gumanit. Izdat. tsentr VLADOS, 764 p. (in Russian)

Sukhova, E. (2017) Ecologemes in agricultural discourse: linguodidactics of agricultural ecology // *Ecologic-ameliorative aspects of rational use of natural resources*. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo ped. agrarnogo un-ta, pp. 312–319 (in Russian)

Kharchenko, V. (2015) *Orienting points of linguistic search: workshop for the novice researchers*, M., Lenand, 2015. 264 p. (in Russian)

Tszyan Syuekhua (2019). *Sinicisms in the language of Russian emigre community based on the memorial prose (the first half of the XX century)*. PhD Dissertation. Sankt-Peterburg, 370 p. (in Russian)

Shakhovskiy, V. (2020) *M.N. Epshtein's ideas about the ecology of the text and its perspectives* (in press) (in Russian)

Shakhovskiy, V. (2020) Emotional challenges of nature sphere reflected in the information function of the language // *Human emotional sphere in the language and communication: synchrony and diachrony*. M., pp. 224–236 (in Russian)

Ecology of the Russian language. Dictionary of linguoecological terms, A.P. Skovorodnikov. M., Flinta: Nauka, 384 p. (in Russian)

Epshteyn, M. (1997) Text ecology outlines // *Commentaries*, 1997, № 13, pp. 3–41. Access mode: <http://www.emory.edu/INTELNET/ecol.text1.html> (in Russian)

Yanko-Trinitskaya, N. (1953) About the borders of the basic lexical fund in the language word-stock (Critical and bibliographical review) // *Linguistics issues*, 1953, pp. 129–140 (in Russian)